

Вильгельм Кюхельбекер

ШЕКСПИРОВЫ ДУХИ

Драматическая шутка в двух действиях

Оригинал здесь: ["Друзья и Партнеры"](#).

Действие 1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вполне чувствую недостатки безделки, которую предлагаю здесь снисходительному вниманию публики; и в угоду г[осподам] будущим моим критикам замечу некоторые. Герой моей комедии обрисован, может быть, слишком резко: кто же в наш просвещенный век верит существованию леших, домовых, привидений? - Но мир поэзии не есть мир существенный: поэту даны во власть одни призраки; мой мечтатель, конечно, есть увеличенное в зеркале фантазии изображение действительного мечтателя. Далее чувствую, что прочие лица представлены мною не довольно тщательно: впрочем, вся эта драматическая шутка набросана слегка для домашнего только театра; вся она единственно начерк, а не полная картина, и никогда бы не решился я напечатать ее, если бы не желал хотя несколько познакомить русских читателей с шекспировым романтическим баснословием. Вот почему и считаю необходимым сказать здесь слова два об Обероне, Титании, Пуке, Ариеле, Калибане, созданиях Шекспира, гения столь же игривого и нежного, сколь могущего и огромного.

Оберон - царь духов, грозный для ослушников, благостный и щедрый для любимцев своих, в своем семейном быту не всегда счастливый: легионы сильфов и фей ему повинуются, но подчас раздор разлучает его с его ревнивою, своенравною супругою - *Титаниею*; и тогда половина подданных следует за нею. Оба они взяты мною из прелестной комедии "Сон среди летней ночи" ("Midsummer Night's Dream"), в коей английский Эсхил является соперником Аристофана, причудливого творца "Облаков", "Лягушек", "Птиц". Насчет наружности Оберона и Титании в Шекспире не найдем ничего определенного; я осмелился вообразить Оберона прекрасным отроком, а Титанию величавою, прелестною женою с виду лет за двадцать: сии две черты, как и некоторые другие, добавлены мною из Виланда.

О *Пуке*, сем Меркурии нашего крохотного Зевса, один сильф в "Средилетнем сне" говорит следующее: "Ты тот хитрый, затейливый дух, который порой ловит, дразнит в деревне девушек! ты тайком выпиваешь из кувшина молоко; по твоей милости пиво перебравивает, и с досадою хозяйка, пахтая масло, выбивается из сил. Нередко путника заводишь в глушь и провожаешь с хохотом. Но если кто тебе приветно поклонится, помогаешь тому и шлешь ему удачу!" Пук отвечает: "Так точно: нередко шуткам моим смеется Оберон! Ржанием кобылицы маню за собою жеребца. Иногда спрячусь в стакан старушки и, когда поднесет его ко рту, оболью ее пивом. Иногда обернусь подножною скамейкою; рассказчица, повествуя своим кумушкам небылицы, захочет на мне успокоить ноги свои,- ускользну: она сядет наземь; крик, кашель! кругом кре-